

Глава 125: Лучшее домашнее правило семьи Тянь

Пань Лэю снился сон, в его сне перед ним шел Тянь Юань. Он шел все быстрее и быстрее, уходя все дальше и дальше. Сколько бы он не звал его, Тянь Юань ни разу не оглянулся и медленно исчез. Пань Лэй не больше не мог его найти и даже запаха больше не чувствовалось.

Вздвогнув, Пань Лэй проснулся и пошарил рядом с собой, пытаясь убедиться, что его любимый все еще рядом с ним, но, когда его рука коснулась пустого места, окончательно проснулся. Где же он?

Ночью перед рассветом темнее всего. Его тело напряглось, и он уже собирался вскочить, когда заметил человека, сидящего рядом с кроватью.

Прищурившись, он понял, что это Тянь Юань.

Пань Лэй рухнул на кровать и вздохнул с облегчением. К счастью, его возлюбленный все еще рядом с ним. Он не бросил его и никуда не ушел.

— Сейчас середина ночи, детка. Почему ты не спишь? Иди в постель.

Приподняв один край одеяла, Пань Лэй начал укладывать своего детку спать.

Тянь Юань забрался в постель, но, вместо того, чтоб лечь рядом, он сел на нижнюю часть живота Пань Лэя.

— Что это? Ты берешь инициативу в свои руки, детка?! Хорошо! Давайте займемся делом!

Пань Лэй был удивлен, увидев, что Тянь Юань проявил инициативу и сел на него верхом. Ранее Тянь Юань садился сверху только в состоянии экстаза. Тогда Пань Лэй мог видеть каждое возбужденное выражение лица Тянь Юаня, когда он входил в его тело снизу. Он необычайно любил эту позицию.

Тянь Юань улыбнулся Пань Лэю, начав расстегивать свою пижаму. Поскольку в комнате не было света, его улыбка была скрыта за нечеткой темнотой. Пань Лэй не мог сказать наверняка, но эта улыбка определенно не была доброй.

Внезапно Тянь Юань вытащил из-за спины нож. Это был скальпель, который он использовал для операций.

Пань Лэй поразился. Что происходит? Неужели он ходит во сне глубокой ночью с мыслью об убийстве? Или это игра с ножом по ночам?

— Что... Детка, что ты делаешь?

Несколько ошеломленный Пань Лэй протянул руку и включил прикроватную лампу.. Он проснулся посреди ночи и обнаружил, что муж его семьи играет с ножом, сидя на его животе, думая, что его ждет восхитительная и полная приключений ночь. Он не ожидал, что его встретит холодный скальпель.

Мы все это время спали вместе, но я не знал, что у Тянь'эр есть привычка ходить во сне? Как это возможно?

Тянь Юань насмешливо посмотрел на него. У Пан Лея не было привычки носить пижаму. На нем было лишь нижнее белье. Тянь Юань лег на тело Пань Лэя и приставил скальпель к его лицу, держась на расстоянии пятидесяти сантиметров от него.

— Пань Лэй, ты установил для меня правила, поэтому я также посвящу тебя в лучшее домашнее правило нашей семьи Тянь.

— Говори, говори.

Неужели я одержим? Почему я думаю, что темная сторона мужа моей семьи выглядит соблазнительно? Этот холодный угрожающий взгляд, выглядевший отчужденным и высокомерным, так восхитителен.

Все в точности, как при их первой встрече, когда Тянь Юань угрожал Пань Лэю скальпелем. Это был момент, когда Пань Лэй влюбилась в него. Любовь с первого взгляда может случиться в любое время и в любом месте.

— В любви двое людей в самый раз, но вот трое - уже перебор.

— Непременно. Клянусь, я люблю только тебя и даже не посмотрю ни на кого другого.

Тянь Юань удовлетворенно кивнул, когда лезвие продолжило движение вниз, скользя по шее.

— Пань Лэй, ты долгое время служил в армии, и я не могу посетить этот район, поэтому не знаю круга твоего общения. Я не знаю, нравишься ли ты кому-нибудь в армии. И если ты заведешь там кого-то еще за моей спиной, я никогда об этом не узнаю. Тебе не кажется, что это очень несправедливо?

— Клянусь тебе, в этой жизни у меня не будет другого человека, кроме тебя. В команде всего две или три женщины-солдата, и все относятся к ним как к сокровищам, но ко мне это не имеет никакого отношения. Ты единственный человек, которого я считаю сокровищем. Кто-то еще? Тьфу! Этого точно не будет. Я буду любить тебя так же сильно, как люблю свою родину. Это не обсуждается. Пусть небо и земля засвидетельствуют это.

Тянь Юань был более чем доволен. Скальпель снова опустился и остановился над сердцем Пань Лэя.

— Что, если кто-нибудь признается тебе? Что, если кто-то, будь то мужчина или женщина, свяжет тебя? Я человек, который не допускает физической неверности, не говоря уже о ментальной неверности. Мизофобия, вероятно, является распространенным недостатком каждого врача. Малейший намек на то, что ты подкатываешь к кому-то другому, вызывает у меня отторжение. Как сегодня, та женщина преследовала тебя и сделала меня несчастным, хотя в этом не было твоей вины, я все равно расстроился. Не делай меня несчастным в будущем, понял? Я сопротивлялся желанию бросить тебя в дезинфицирующее средство, чтобы простерилизовать. Когда я вспоминаю, как кто-то держал тебя, мне очень сильно хочется продезинфицировать тебя.

— Подобное никогда больше не повторится. Независимо от пола, если они подойдут ко мне на расстояние метра, я обязательно вмажу им. Обещаю. Я больше никогда не сделаю тебя несчастным. Клянусь, я это не выдумываю. Если подведу тебя, мои родители разорвут меня на части, а мой дедушка выпорот меня до смерти. Я не могу выразить, как сильно я обожаю тебя, любимый. Я никогда не найду кого-то другого, и я никому не позволю приблизиться ко мне. Взгляни на мой лоб! Видишь огромную надпись? Там написано: [Собственность Тянь Юаня]. Если увидишь хоть малейшую близость между мной и кем-то еще, можешь погрузить меня в формалин.

Тянь Юань кивнул, очень довольный, очень-очень довольный этим ответом.

— Детка, теперь, когда ты удовлетворен, как насчет убрать этот скальпель? Что мне делать, если ты порежешься?

Будет здорово, если ты уберешь это от моей груди. Он чувствует себя так, словно его положили на операционный стол без анестезии, ожидая, когда ему вскроют грудную клетку. Это слишком страшно, и это почти так же страшно, как и зарубежные фильмы ужасов.

— Пань Лэй, помнишь, как я говорил о том, чтобы не провоцировать хирурга и никогда не позволять врачу по-настоящему презирать себя? Помни - я хирург, и я мелочный. Если ты подведешь меня, бросишь, заведешь любовницу за моей спиной, позволишь появиться кому-то третьему или будешь приставать к непонятным мужчинам и женщинам и провоцировать меня, я буду очень зол. Очень, очень зол.

Голос Тянь Юаня был глубоким и низким, почти кокетливым, что успокоило беспокойство Пань Лэя. Кто знал, что он резко повысит голос и заорет.

— Если ты подведешь меня, я порежу тебя и отправлю прямо на стол для вскрытия. Пока ты еще жив, я сниму с тебя кожу, вырежу сердце и брошу тебя в формалин в качестве образца! Если не веришь, просто попробуй!

Скальпель сверкнул серебром, прежде чем со свистом опуститься, пролетев мимо уха Пань Лэя

и вонзившись в подушку.

Пань Лэй сглотнул и поспешно закивал.

— Я запомню.

Сердце у этого малыша действительно маленькое. Эта угроза настолько ужасна, что я никогда в жизни не посмею относиться к нему небрежно. Кто бы смог противостоять такой угрозе? Несмотря на то, что была середина ночи, Тянь Юань не спал, чтобы преподать ему незабываемый урок, когда он проснется.

Хирургов нельзя обижать. Эта фраза вовсе не шутка.

Тянь Юань был доволен результатами. Его стратегия определенно сработает.

Вне себя от радости Тянь Юань отбросил скальпель. Отлично! План разработанный после нескольких часов размышлений и потребовавший от него больших усилий, чтобы не расхохотаться на середине, дал результаты. Теперь он может спокойно спать.

— Спи, спи.

Тянь Юань зевнул и отправился спать.

Он хотел спать, но кое-кто ему не позволил. Ты напугал меня, но надеешься уснуть, не погладив меня по голове и не утешив несколькими поцелуями?!

Пань Лэй лег рядом с ним и погладил Тянь Юаня по щеке. Тянь Юань был счастлив и расслаблен, и на его лице играла нескрываемая улыбка. Скорее всего, в ту ночь ему приснятся хорошие сны.

— Детка, ты доволен?

Тянь Юань кивнул. Доволен, очень доволен.

Пань Лэй злобно улыбнулся.

— Ты счастлив, но вот я слишком напуган, чтобы спать. Что мне теперь делать?

Тянь Юань накрыл его одеялом и несколько раз небрежно похлопал сверху.

— Ты так перепугал меня, что мне страшно спать. Ты обязан компенсировать мне это. Где ты научился этим угрозам и методам запугивания, маленький негодяй? Если тебя как следует не проучить, то зазнаешься.

Пань Лэй забрался под одеяло Тянь Юаня и начал разрывать его пижаму на части.

— Кто тебе разрешал одевать пижаму? Из-за этого дело затягивается. Не надевай ее в следующий раз.

Пока Пань Лэй возился под одеялом, отдавая приказы, Тянь Юань принялся извиваться и ворочаться, начав на него кричать:

— Что ты делаешь? Прекрати это! Уже почти рассвет, хватит валять дурака.

Затем из-под одеяла вылетела сорванная пижама, а чуть погодя и нижнее белье. Пань Лэй завернул их обоих в одеяло для одного человека. Затем была выброшена еще одна пара нижнего белья.

Тянь Юань начал со смеха и проклятий в адрес Пань Лэя и попыток оттолкнуть его, но в конце концов раздвинул ноги и обхватил ими талию Пань Лэя, приподнял ягодицы, выгнувшись дугой. Тянь Юань мог только усердно работать под одеялом, чтобы делать глубокие вдохи и пытаться расслабиться.

— Этот строгий и суровый взгляд такой же, как и при нашей первой встрече. В то время я влюбился в тебя. Когда я вижу тебя таким, у меня тут же встает. Я моментально начинаю хотеть навалиться на тебя, чтоб ты стонал и тяжело дышал подо мной, чтоб ты молил о пощаде. Этот холодный взгляд так соблазнителен.

— Отвали! Ты, ты извращенец! Ахх!

Пань Лэй медленно вошел, заставив Тянь Юаня вскрикнуть. Он чувствовал себя так, словно его разрывали на части, когда Пань Лэй вошел полностью. Переплетя их пальцы, Пань Лэй наклонился и несколько раз поцеловал Тянь Юаня, застыв глубоко внутри его тела.

— Дорогой, мой детка, внутри тебя мне так хорошо, что я не могу остановиться. Я чувствую себя так комфортно в твоём теле. Я люблю это до смерти.

Тянь Юань глубоко задышал. Несмотря на то, что они часто этим занимались, он не мог приспособиться к Пань Лэю. Он был слишком силен, и каждый толчок заставлял Тянь Юаня чувствовать, будто его внутренние органы будут вытолкнуты наружу.

Услышав бормотания Пань Лэя у самого уха, несшего всякую чушь, Тянь Юань впился в него взглядом.

— Заткнись, заткнись!

Йо, йо, йо, этот слабый вид, это покрасневшее тело, этот соблазнительный взгляд! Пань Лэй больше не мог сдерживаться. Он отступил, вошел, начав толкаться и приник к губам Тянь Юаня поцелуем, глотая ртом его вздохи и стоны, овладевая не только его телом, но и душой.

— Продолжай бросать на меня похотливые взгляды.

Пань Лэй ускорился, Тянь Юань же стал подобен лодке в море. Снова и снова его подумали на самый пик, а затем кидали вглубь, а затем вновь возносили к пику. Его дыхание было прерывистым, мысли путались, и он мог только крепко обхватить Пань Лэя за спину и следовать ритму его тела.

— Б-бросай сам, твой дядя!

Придя в ярость, Тянь Юань жестоко укусил Пань Лэя за плечо. Пан Лей усмехнулся, схватил его за талию и толкнулся в него д упора, удовлетворенный издаваемыми им криками. Это самый красивый звук.

Так, кто кого наказал? До сих пор Пань Лэй одерживал полную победу.

— Скальпель тоже можно использовать таким образом!

<http://bllate.org/book/15664/1401760>